

ВМЕСТО НЕКРОЛОГА.

Несколько месяцев тому назад умер в далеком Сантьяго де Чили замечательный русский художник-акварелист Альфред Эрнестович Шведревиц друзья и поклонники которого называли его просто «Фредди» желая выразить ему свою простодушную и сердечную симпатию.

Широкогрудый и хорошо сложенный, он выглядел моложе своих лет (91 г.) и его приветливая улыбка лишней раз подсказывала, какой большой души был этот обаятельный человек.

Я не художественный критик и не могу определить технический облик его картин, ни глубины, тишины его картин, ни лирического элемента, проскальзывающего в его работах.

Мне кажется, что он не нуждался ни в каких определениях, ни в каких академиях и ни в каких советах примкнуть к тому или другому течению современной художественной мысли.

Это был талант, который нельзя было разложить на части или втиснуть в общую рамку с другими художниками, и исковеркать его естественную и самобытную склонность к независимому творчеству.

Трудно разобраться в мире таких корифеев искусства, где талант не подчиняется академическим меркам и где тысячелетняя загадочная наследственность определяет своеобразный, единственный в своем роде комплекс.

Достаточно посмотреть на его автопортрет, хранящийся у младшей дочери. Внимательно осмотрев его вы не удовлетворитесь этим осмотром и почувствуете непреодолимое желание осмотреть его еще раз и несколько раз...

А вот другое полотно: задумчивая фигура младшей дочери. Сидя и нагнувшись слегка вперед, она настойчиво старается разрешить какой-то вопрос. Сама она не может разрешить его, и привлекает к себе всех, кто так или иначе, видел ее изображение.

На третьем полотне фигурируют лошади. В стремительной и бешеной скачке эти благородные животные, кажется, тащат за собой целый мир куда-то в бездну.

Есть еще много и других работ, вышедших из-под кисти Фредди, в которых ярко выступает его особенный гений и увлекает всякого в необыкновенный мир грядущих переживаний.

Он не стремился к популярности и чувствовал себя хорошо, затерянным где-то далеко, в южноамериканских Кордильерах, спокойно наслаждаясь окружающей обстановкой в его симпатичной и талантливой семье. После него остались вдова Вера Михайловна и две дочери: доктор медицины Ирина и лингвистка Маргарита.

Мир праху твоему дорогой Фредди..

П.П. Станков.
Сантьяго, Чили.

Русская жизнь, 18.08.1979